

Модуль 1.

Теоретические основы современного семейного воспитания.

Лекция 1:

«Влияние индивидуально-психологических особенностей родителей на осуществление воспитания детей в семье»

План лекции:

1. Влияние личностных особенностей родителей на отношение к ребенку
2. Нереализованные потребности родителя как фактор родительского отношения

Цели и задачи изучения:

понимание специфики влияния, которое оказывают индивидуально-психологические особенности родителей на родительские отношения и осуществление воспитания детей.

В результате изучения участники курсов должны

знать: особенности личности родителей, патогенно влияющих на развитие личности ребенка, особенности влияния личностных черт родителей на их отношения с ребенком, какие конфликты потребностей родителей и как влияют на воспитание ими детей.

уметь: оперировать соответствующими понятиями и категориями.

иметь навыки: работы с литературой, посвященной данной теме.

Вопросы для контроля и самопроверки:

- какие особенности личности родителей патогенно влияют на развитие личности ребенка?
- опишите особенности «семьи-театра»;
- как отражается гипопротекция в отношениях родителей с детьми?
- как нереализованные потребности родителей влияют на их отношение к детям и отражаются на воспитательном процессе? Приведите примеры.

Задания для самостоятельного выполнения:

написать эссе по статье *Т.М. Трапезникова, М. Г. Иванова*

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ НА СТРЕССОУСТОЧИВОСТЬ РЕБЕНКА

1. Влияние личностных особенностей родителей на отношение к ребенку

Во многих описаниях родительского отношения и поведения присутствуют указания на особенности личности родителей как на источник того или иного отношения к ребенку. А. Адлер описал тип тревожной матери, устанавливающей с ребенком симбиотические отношения, опекающей, защищающей его и тем самым парализующей активность и самостоятельность ребенка (Столин, Соколова, Варга, 1989). Гиперопекающее поведение родителя может быть также связано с повышенным чувством вины. В определенных условиях дети, которых воспитывали требовательные, эгоцентричные родители, став

взрослыми, видят в своих собственных детях ту же требовательность и эгоцентричность, испытывают по отношению к ним то же чувство «неоплатного долга», которое испытывали по отношению к своим родителям (Эйдемиллер, Юстицкис, 1999).

Для того, чтобы успешно справиться с воспитательными заботами, родитель должен обладать определенными личностными качествами. Круг этих качеств весьма широк. Например, качества, необходимые для регулирования своих эмоциональных состояний, преодоления состояний фрустрации: умение подчинить желания данного момента целям будущего, терпение, – столь необходимые при формировании как супружеских, так и воспитательных отношений.

Патологическая заостренность черт характера родителей порождает специфические особенности его отношения к ребенку. Родители могут не замечать у себя таких черт характера и проецировать их на ребенка, а затем пытаться искоренить их у него. Так, нередко «делегирующее воспитание» (то есть упорное желание сделать из ребенка «самого-самого» – развитого, умного, эрудированного, социально успешного) является компенсацией чувства малоценности, недееспособности, восприятия себя родителем как неудачника. В одном случае такая проекция может вылиться в открытое эмоциональное отвержение ребенка, не соответствующего родительскому идеальному образу. В другом случае она, возможно, примет более замаскированные формы и выльется в гиперопеку или гиперпротекцию.

Анализ литературы позволяет выделить следующие особенности личности родителей, патогенно влияющих на развитие личности ребенка.

Дезинтеграция личности родителей. Внутренняя конфликтность, низкая степень самопринятия, невротическая структура личности, проявляющаяся прежде всего в сфере самовосприятия, чувство вины, беспокойство, повышенная тревожность являются показателями дезинтеграции личности, отсутствия ее внутреннего единства. Подобный кризис личностного развития часто не преодолевается конструктивным образом, а сопровождается компенсаторным реагированием. В качестве источника отреагирования нервного напряжения для матери выступает ребенок. Родители могут проецировать собственные качества на ребенка (это могут быть агрессивность, негативизм, протестные реакции) и строить воспитание по типу эмоционального отвержения, не признавая наличия в самом себе этих отвергаемых качеств (Захаров, 1988; Эйдемиллер, Юстицкис, 1999).

А. С. Спиваковская (Спиваковская, 1986) описала *«семью-театр»*, которая развивается под влиянием члена семьи, имеющего определенные пробелы в реализации самооценки. Весь сконструированный семьей сценарий – борьба за демонстративный престиж в ближайшем окружении – служит защитой от осознания иллюзорности былых представлений, невыполнимых желаний, надежд. Ребенок вовлекается в семейные игры. Родительское отношение также «театрально», демонстративно, как «на сцене», – при посторонних демонстрируется любовь и забота, а «за кулисами» ребенок часто не нужен и контакт с ним может приобрести форму удовлетворения его особых материальных запросов.

Созданию *«семьи-санатория»* способствует один из супругов, который имеет трудности в контактах с окружающими. Он создает специфический барьер на пути приобретения семьей нового опыта. Такая защита порождает определенный стиль отношений к детям. Если семья превращается в санаторий для матери (роль «больной»), то дети играют роль «медперсонала для больной». Они лишены материнской любви, рано привлекаются к выполнению домашней работы, становятся излишне тревожными. Мать постоянно подчеркивает свое недомогание, занята исключительно собой, но, чтобы удержать ребенка в

семье, мелочно опекает его, жестко контролирует, чрезмерно защищает его от реальных и мнимых опасностей, дискредитирует внесемейные ценности и друзей ребенка (Спиваковская, 1986).

Низкий уровень самоконтроля в аффективной сфере родителей. У некоторых матерей трудности в родительских отношениях бывают вызваны нарушением самоконтроля. Согласно данным, полученным с помощью опросников Кеттелла и Лири, матери детей, страдающих невротами, эмоционально нестабильны, взвинчены, нетерпеливы, они недостаточно жизнерадостны, часто у них отмечается плохое настроение. Матери с низким уровнем самоконтроля для снятия нервного напряжения используют конфликт с ребенком (Захаров, 1988). Причем снятие напряжения может происходить или экспрессивно (крик, физическое наказание сразу после конфликта), или импрессивно – путем внутреннего переживания, когда напряжение длительно воздействует на ребенка.

Негибкость мышления, ригидность поведения, низкий уровень родительской рефлексии. Низкий уровень родительской рефлексии не позволяет адекватно оценить ситуацию и действовать с учетом возрастных и личностных черт ребенка. Родители в силу характерологических особенностей реализуют в конфликтной ситуации один и тот же сценарий. Нередко такие родители обращаются с ребенком по принципу «двойной связи». Так, родитель дает указания ребенку что-то делать или не делать под страхом наказания. Одновременно от родителя поступает второе указание на другом коммуникативном уровне, по смыслу противоположное первому. Например, ребенку объясняют, что очень важно выражать свои чувства открыто и искренно. Одновременно с этим родители демонстративно показывают, что «милые люди» ведут себя сдержанно и никогда не сердятся. Ребенок в этом случае дезориентирован, такое поведение родителей вызывает у него панику. Он полон тревоги, так как не понимает источника такой путаницы, постоянно ожидает наказания, осуждения.

В конце концов ребенок аутизируется, происходит снижение его контактности (Эйдемиллер, Юстицкис, 1999). Особенно губительно такое общение для детей, склонных к шизофрении.

Отсутствие гибкости суждений наблюдается у излишне принципиальных, сверхрациональных, требовательных родителей. По данным, полученным по опроснику ММРІ, у матерей, дети которых больны невротами, ситуативность сочетается с подозрительностью, нетерпимостью, упрямством, ригидностью мышления, наблюдаются постоянные затруднения в самоконтроле и в общении с окружающими людьми, хронические межличностные конфликты. По данным, полученным по опроснику Кеттелла, этих матерей отличает большая робость, осторожность в контактах с людьми (Захаров, 1988).

Эгоцентричность родителя. Любое нарушение детско-родительских отношений обусловлено тем, что точкой отсчета в диаде «родитель–ребенок» является прежде всего сам родитель. Комплексы, особенности, желания родителя первичны и определяют его поведение. Даже воспитание ребенка по типу «кумир семьи» может быть обусловлено не реализованной в детстве потребностью родителя во внимании. Здесь могут действовать по крайней мере две формулы поведения родителей: «У меня не было – у ребенка будет», «Даю себя в обмен на тебя». Неблагоприятные последствия, к которым может привести данный тип воспитания, родителями не учитываются.

Говорить о *гипопротекции* – значит говорить о наивысшей форме эгоистического отношения к воспитанию детей. При данном типе воспитания реализуются только родительские интересы. Центрация на себе, на своих собственных проблемах, часто неосо-

знанная, мешает формированию правильного родительского отношения. Однако отдельная личностная характеристика не определяет какого-то конкретного стиля родительского отношения: в одном случае родитель может открыто демонстрировать эмоциональное отвержение ребенка, который не соответствует идеальному родительскому образцу, в другом – сработает механизм защиты и эмоциональное отвержение обернется гиперопекой или гиперпротекцией.

Разнообразие родительского поведения диктуется множеством потребностей и конфликтов личности. В большинстве своем, при общении с ребенком, родитель подсознательно воспроизводит свой опыт переживаний раннего детства, проигрывают свои собственные конфликты.

То, что за определенным родительским отношением стоит определенная черта личности родителя утверждает и И.С.Шефер (1959). Так, он включил в свою модель родительского отношения данные о личности, полученные с помощью ММРІ. Обнаружилась корреляционная связь между факторами, на которые распадаются шкалы ММРІ - интроверсия, экстраверсия и сила «Я», и факторами родительского отношения «любовь – ненависть», «автономия – контроль». Отметим, фактор «экстраверсия-интроверсия» представляет собой структурную единицу личности человека, а фактор «любовь – ненависть» - это образующая родительского отношения. Эти структурные пары представляют собой варианты социального поведения человека, и обозначают точки на круговой модели социального поведения.

Кроме того, Ловинджер Л. (1960) считает, основой того или иного родительского отношения показатель АРІ (авторитарная семейная идеология). Этот показатель отражает когнитивный аспект «Я» - осознание своей внутренней жизни и внутренней жизни ребенка; он как бы определяет уровень когнитивного развития «Я». АРІ отражает тревогу по поводу проявления инстинктивных импульсов и защиту личности от этой тревоги. Аспекты этого процесса - подавление и отрицание. При этом подавление собственной внутренней жизни родителя, приводит, прежде всего, к подавлению внутренней жизни и ребенка. В данном случае, клинко-психологические особенности родителя так же влияют и на специфику родительского отношения.

Например, специфичность *депрессивных матерей* описывает Г. Орвашел (1980). С большим трудом депрессивной матери по сравнению с другими, удастся установить интерактивные взаимодействия с ребенком. Она попросту не сможет отделить свои потребности от его потребностей.

При этом деструктивный стиль отношения к ребенку зачастую приводит к его невротизации. Он зависит, по мнению А.И. Захарова, от таких черт личности родителя как сензитивность (подразумевается повышенная эмоциональная чувствительность: впечатлительность, ранимость, обидчивость, выраженная склонность все принимать «близко к сердцу») и гиперсоциализация (заостренное чувство долга, обязательность, трудность компромиссов).

Помимо этого, деструктивность в отношении к ребенку обусловлена также, *отсутствием у родителя открытости, непосредственности и непринужденности в общении*, что, чаще всего, имеет в своей основе имевшийся ранее психотравмирующий опыт межличностных отношений. Также было выявлено, что «деструктивные» матери обладают следующими чертами личности: они сензитивны, склонны к подозрительности, недоверчивости. У них обнаружены проблемы самоконтроля, трудности во взаимоотношениях с окружающими; наличие хронических межличностных конфликтов, понижение биотонуса,

неустойчивые соматические жалобы, склонность к раздражительности и конфликтной переработке переживаний.

Подчеркнем, что один из основоположников отечественной психиатрии И.М. Балинский (1859) считал, что строгое, несправедливое отношение к детям в семье является немаловажной причиной развития у них душевного болезненного состояния; чрезмерно снисходительное отношение - причиной переходящей через край эмоциональности у детей; предъявление чрезмерных требований - причиной душевной слабости ребенка.

Жестокое воспитание (по мнению И.А. Сикорского) способствует возникновению у ребенка чувства страха; изнеживающее (расслабляющее) воспитание формирует субъективизм и непостоянство характера; пренебрежение воспитанием ведет к трудностям в воспитательном отношении вообще. Многие источники, также, указывают на то, что воспитание в условиях строгих, но противоречивых требований и запретов является предрасполагающим фактором для невроза навязчивых состояний и психастении; воспитание по типу чрезмерного внимания и удовлетворения всех желаний ребенка ведет к развитию истерических черт характера с эгоцентризмом, повышенной эмотивностью и отсутствием самоконтроля; предъявление непосильных требований к детям признан этиологическим фактором неврастении.

В работах зарубежных авторов можно найти подтверждение того, какую огромную роль играют детско-родительские отношения в возникновении нарушений и отклонений психического-физического развития ребенка. А.Адлер (1928, 1930) отмечает, что изнеживающее воспитание способствует развитию чувства неполноценности и тенденции к доминированию, вплоть до тирании. С. Блюменфельд, И. Александреско, Т. Георгиу (1970) считают, что, прежде всего, к неустойчивости психики, и агрессивности детей, приводит родительская гиперпротекция или радикальное пренебрежение. Б.Берельсон, Г. Стейнер, обобщая результаты многих исследователей, считают установленным тот факт, что чем меньше ласки, заботы и тепла получает ребенок, тем медленнее он созревает как личность, тем больше он склонен к пассивности и апатичности и тем более вероятно, что в дальнейшем у него сформируется слабый характер.

Если говорить о *конструктивном стиле воспитания*, то можно сказать следующее. На конструктивный стиль отношения родителей к ребенку оказывают влияние такие черты личности, как: стремление наиболее полно проявить свои задатки и способности; созидательность; умеренная тревожность; способность брать на себя ответственность; склонность к самоанализу, рефлексии.

Таким образом, личностные особенности родителей оказывают существенное влияние на характер их отношения к ребенку.

2. Нереализованные потребности родителя как фактор родительского отношения

А. С. Спиваковская (Спиваковская, 1988) отмечает, что для некоторых родителей воспитание становится основной деятельностью, основным смыслом жизни, а ребенок – единственным объектом удовлетворения этой потребности. Родители бессознательно начинают вести борьбу за сохранение своей близости с ним. При этом возрастное отдаление ребенка, повышение значимости других людей в его жизни воспринимается родителями как угроза собственным интересам. В результате родитель препятствует всякому проявлению самостоятельности у ребенка.

У другой группы родителей преобладает мотив реализации потребности достижения. В этих случаях мотивация воспитания сводится к достижению определенных целей, часто выбор этих целей родителями не вполне осознан, но отчетливо связан с достижениями в собственной жизни. Многие хотят того, что им не удалось в жизни. В таких семьях дети рано приобщаются к различным развивающим занятиям, посещают большое число кружков, причем интересы, наклонности, задатки самого ребенка не всегда учитываются. Под влиянием мотива достижения в воспитании усиливается значимость социальных требований и стандартов в ущерб эмоциональной насыщенности отношений с ребенком (Спиваковская, 1988).

Е. Т. Соколова (1989) выяснила, как стили детско-родительского общения зависят от потребностей матери. У матерей, испытывающих трудности в общении с ребенком, выявились две противоположные тенденции – потребность в эмоциональном симбиозе и потребность в большой психологической дистанции с ребенком, в крайнем варианте – вплоть до эмоциональной изоляции. В первом случае мать и ребенок добровольно соблюдают определенный суверенитет. Сохранению психологической дистанции способствует стиль общения «изоляция». Психологически мать отторгла ребенка, приспособилась к существующей ситуации и не испытывает потребности в ее изменении. Полная изоляция способствует тому, что каждый «остается при своем»: ребенок – уверенным в негативном к нему отношении, родитель – уверенным в необходимости еще большего увеличения психологической дистанции.

Конфликт потребности в аффиляции с потребностью в психологическом дистанцировании определяет стиль общения «псевдосотрудничество». Мать, призывая ребенка к «совместности», к эмоциональному контакту, строит такой барьер, который ребенок при всем желании преодолеть не может, продолжая оставаться «снаружи». «Внутренний мир» матери хорошо защищен от посторонних «вторжений», истинную близость она делает невозможной, хотя внешне и стремится к ней (Соколова, 1989).

Наиболее частая причина детско-родительских конфликтов связана с родительским переживанием утраты близости с ребенком. В этом случае родитель стремится к излишней опеке ребенка, хотя и понимает вредность и бесперспективность этого стиля воспитания. В основе родительского отношения лежит собственная неосознаваемая инфантильная потребность в тесной симбиотической привязанности. Гиперопека обусловлена тревожностью и неотреагированным страхом одиночества матери.

Матери с конфликтом потребности в симбиотической эмоциональной привязанности и потребности в самоэффективности (родительском самоуважении) руководствуются принципом «все или ничего». Мать хочет, чтобы ребенок удовлетворял одновременно и родительскую потребность в эмоциональном контакте и родительскую потребность в эффективности. Общение с ребенком приобретает черты игры, названной Берном «Попался, сукин ты сын». Так, мать предлагает ребенку проявить активность, но «задавливает» эту активность, обвиняя ребенка в неэффективности (Соколова, 1989).

Список литературы

1. Андреева Ю. Хотите усыновить ребенка? СПб.: Изд-во «Питер», 2004.-224 с.
- Боулби Д. Создание и разрушение эмоциональных связей / Д. Боулби. – М. : Академ. Проект. – 2004. – 232 с.

- 2.Беляков В. В. Сиротские детские учреждения России: Ист. очерк / НИИ детства Рос. дет. фонда. М.: Дом, 1993. - 21 с.
- 3.Варга А. Я. Типы родительского отношения / А. Я. Варга. - Самара: СамГПУ. – 1997. – 88 с.
- 4.Захаров А.И. Как предупредить отклонения в поведении ребенка. — М.: Просвещение, 1986. — 128 с.
- 5.Захаров А. И. Неврозы у детей и психотерапия / А. И. Захаров. – СПб.: Союз. – 1998. – 336 с.
- 6.Корытова Г.С. Психологические особенности внутрисемейных отношений и их влияние на проявления школьной дезадаптации.: Дис. ... канд. псих. наук. – Улан-Удэ, 1998. – 166 с.
- 7.Ловинджер Л. Авторитарная семейная идеология. / Ловинджер Л. – М.: Психология, 1960. – 87с.
- 8.Орвашел Г. Психология в общении родителей и детей / Г. Орвашел. – М., 2007. – С.701–706.
- 9.Спиваковская А. С. Психотерапия: игра, детство, семья /А. С. Спиваковская. – Т.2. – М.: Апрель Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2000. – 464 с.
- 10.Спирева Е.Н., Лидере А.Г. Стиль семейного воспитания и личностные особенности родителя // Семейная психология и семейная терапия. 2001, № 4
11. Спирева Е.Н., Лидере А.Г. Связь стиля семейного воспитания с темпераментом ребенка //Семейная психология и семейная терапия. 2002, № 2
- 12.Хямяляйнен Ю. Воспитание родителей: Концепции, направления и перспективы. – М.: Просвещение, 1993. – 62 с.
13. Шеффер Ч. Игровая семейная психотерапия / Ч. Шеффер, Л. Кери. – СПб.: Питер. – 2000. – 384 с.
- 14.Эйдемиллер Э. Г. Психология и психотерапия семьи /Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. – СПб.: Питер. – 1999. – 656с.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ (для самостоятельного изучения)

Т.М. Трапезникова, М. Г. Иванова

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ НА СТРЕССОУСТОЧИВОСТЬ РЕБЕНКА

Исследуя причины возникновения неожиданных черт характера у ребенка, его неадекватное реагирование и беспомощность в критических ситуациях, психологи делают акцент на влияние собственно воспитательных мер на поведение и развитие ребенка, т. е. заранее продуманных и сознательно совершаемых шагов в общении с детьми. Вместе с тем известно, что поведение родителей в семье и вне ее, их человеческие качества и отношение к жизни преломляются в сознании ребенка и становятся основой для развития его собственных личностных качеств, определения своей позиции в жизни и стратегии в общении с другими людьми.

Выделению и описанию черт личности родителей, способствующих или препятствующих адаптации ребенка в обществе и развитию у него благоприятных личностных качеств, посвящены в основном клинические исследования. Так, А. И. Захаров дает комплексную характеристику личностных особенностей родителей, чьи дети больны неврозом; К. Хорни, опираясь на свой многолетний опыт психоаналитической практики, разбирает некоторые пагубные стремления родителей, вызывающие развитие невротических наклонностей у детей, а также феномен «шизофреногенной матери». Изучая поведение и развитие человека в рамках «нормы», К. Роджерс подчеркивал необходимость и ценность безусловного позитивного отношения родителей к себе для формирования адекватной Я-концепции ребенка, а Медиус и Куртис установили, что дети имеют с матерью одинаковый уровень самооценки. Проанализировав различные подходы к проблеме наследования детьми психологических особенностей родителей и влияния стилей воспитания на личность ребенка, его отношение к жизни и способы разрешения проблемных ситуаций в будущем, мы решили не ограничивать себя рамками конкретной теории и использовать любую полезную информацию для интерпретации результатов нашей работы. Цель исследования — выяснить, какое воздействие на формирование личности ребенка 5–7 лет оказывают интеллектуальные, эмоционально-волевые, коммуникативные особенности личности родителей, их воспитательные позиции.

В исследовании приняли участие 30 семей, имеющих ребенка или детей в возрасте 5–7 лет. В условную группу «неполных» попали 60% семей. Половина семей воспитывает мальчиков, другая половина — девочек. Все семьи — городские, причем 36% живут в очень стесненных условиях. Исследование проходило в два этапа. На первом этапе для изучения интеллекта ребенка, особенностей его личности, отношения ребенка к себе, к своей семье, к окружающему миру ему последовательно предлагались: 1) методика исследования интеллекта у детей Векслера (WISC); 2) тест Керна-Ийразека; 3) методика исследования реакции на фрустрацию Розенцвейга (детский вариант); 4) детская проективная методика исследования межличностных отношений Р. Жилия; 5) методика «Рисунок семьи». На втором этапе изучению подверглись особенности личности родителей, стиль семейного воспитания, адекватность восприятия родителями личностных особенностей ребенка и его отношения к людям. Для этого использовались: 1) Тест Кэттелла, форма С; 2) Методика рисуночной фрустрации Розенцвейга; 3) методика PARI; 4) методика Р. Жилия. Все данные, полученные с помощью этих психодиагностических методов, были

обработаны с применением коэффициента ранговой корреляции Спирмена и Т-критерия Стьюдента.

Проведенный анализ средних показателей исследуемой выборки позволяет представить психологический портрет ребенка и его родителей и сравнить по нескольким параметрам полную и неполную семью. Ребенок как из полной, так и из неполной семьи показал достаточно высокий уровень социальной адекватности поведения и слабо выраженную любознательность. Статистически значимые различия у детей из обеих семей касаются уровня стремления к доминированию в группе. Ребенок из полной семьи намного более доминантен, чем его сверстник из неполной, а также чувствует себя существенно менее отгороженным. То есть ребенок, живущий фактически с одним родителем, имеет сильно выраженное стремление к уединению. Мама, одна воспитывающая ребенка, отличается излишней фиксированностью на самозащите во фрустрирующих ситуациях, а также слишком высоким уровнем импунитивного реагирования. Для мамы из полной семьи характерно стремление найти конструктивное решение проблемы, опираясь как на свои силы, так и на помощь окружающих. Обе мамы, представляющие разные группы, отличаются пониженной агрессивностью и склонны брать на себя чужую вину. Матери достаточно верно оценили отношение своего ребенка к себе, значимым другим и большую часть приписанных ему личностных качеств. Однако обе матери сильно завысили степень любознательности своего чада и его стремление к общению. Из личностных особенностей мам можно отметить: подверженность чувствам, раздражительность, утомляемость; неуверенность в себе; суровость по отношению к окружающим; подозрительность; консерватизм и склонность к морализации. В воспитании ребенка маму из неполной семьи отличает стремление создать для сына или дочери безопасную жизнь, боязнь обидеть его. Это является одним из признаков излишней концентрации на ребенке.

По результатам анализа средних папа представляется ответственным, совестливым человеком, готовым самостоятельно выходить из трудных положений и признавать свою вину, даже если ее нет. Папа считает, что его ребенок отличается высокой степенью любознательности, малой степенью отгороженности и высоким уровнем социальной адекватности поведения. Сам папа человек замкнутый, излишне строгий в оценке людей, неуверенный в своих силах. Папа, также как и мама, считает наилучшим методом воспитания поддерживать оптимальный эмоциональный контакт с ребенком. Однако для папы в общении с ребенком характерно преодолевать его сопротивление, подавлять его волю. Отношение папы к семейной роли окрашено чувством некоторого разочарования.

С помощью корреляционного анализа мы выявим взаимозависимость признаков, описывающих уровень развития того или иного качества у ребенка и у взрослого. Были рассмотрены матрицы межгрупповых корреляций, составленные по совместным данным групп: 1) мам из неполных семей и их детей; 2) мам из полных семей и их детей; 3) пап и их детей. Построенные на основе этих матриц корреляционные плеяды позволяют говорить о закономерностях влияния родительских установок по отношению к ребенку и их личностных черт на поведение и личность ребенка. Вот только некоторые из самых интересных результатов.

Агрессивная мама из неполной семьи, требующая срочных действий от других людей, повергает ребенка в смятение, у него появляется страх перед трудностями, боязнь оказаться несостоятельным и не оправдать материнские надежды. Этот вывод опровергает предположение о предопределенности агрессивной реакции на стресс у ребенка. Легкое, даже безразличное отношение матери к проблемным ситуациям побуждает ребенка искать виновника самостоятельно. В зависимости от своих представлений он будет обвинять себя

или других, либо, по примеру матери, возложит ответственность на обстоятельства. В любом случае он будет далек от удовлетворения своего желания. Интересно, что такое реагирование матери, находящейся в неловком положении, отрицательно связано со степенью социальной адекватности поведения ребенка. А вот агрессивность отца, его направленность на использование других людей для достижения цели вызывают у ребенка из полной семьи точно такие же реакции, т. е. он воспринимает поведение отца как пример для подражания. Демократический стиль воспитания, декларируемый отцом, оказался отрицательно связан со значимостью отца для ребенка. Ребенок ждет от отца не вседозволенности, граничащей с безразличием, а конкретных правил, с помощью которых ребенок мог бы действовать и добиваться успеха. Вместе с тем, уравнивание в правах, партнерские отношения отца с ребенком способствуют развитию у ребенка доминантности.

Таким образом, мы выяснили, что интеллектуальные, эмоционально-волевые, коммуникативные качества родителей, предпочитаемые ими типы поведения в неприятных ситуациях, а также их воспитательные позиции проявляются в особенностях развивающейся личности ребенка.

Опубликовано в Материалы междисциплинарной конференции социологов, психологов и конфликтологов «Ненасильственные коммуникации в культуре и общественной жизни» (17-20 апреля 1997 года)